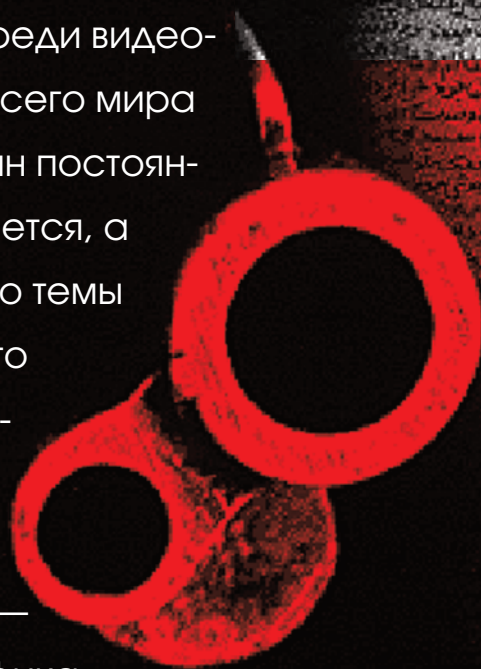

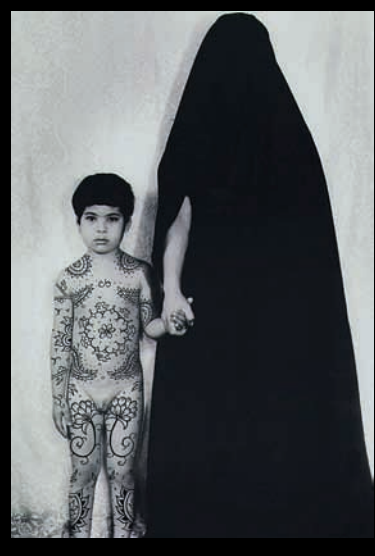
ВИДЕОАРТ

Современный женский видеоарт настроен серьезно. Среди видеохудожников всего мира число женщин постоянно увеличивается, а это значит, что темы современного искусства часто связаны с «женским дискурсом» — самоидентификацией личности женщины и гендерными проблемами. И феминизм здесь совершенно не при чем.

video Art

1.2.3

ШИРИН НЕШАТ

Работы Ширин Нешат тесно связаны с ее биографией. Она родилась в Иране в 1957 году и окончила там среднюю школу, затем уехала в США получать художественное образование. Революция 1979 года в Иране не позволила ей вернуться, и посетить свою родину Нешат смогла лишь 11 лет спустя. Сейчас художница живет в Нью-Йорке, но все ее видео- и фотоработы посвящены проблемам положения женщины на Востоке. Несмотря на явную политическую и идеологическую основу творчества, произведениям Ширин присуща поистине восточная, тонкая и изысканная красота.

В 1999 году видео «Восторг» (Rapture) принесло Нешат первый большой успех. За ним последовал фильм «Пыл» (Fervour, 2000), и вместе с более ранней видеоинсталляцией «Беспокойный» (Turbulent, 1998) они составили трилогию. Четвертый фильм, «Монолог» (Soliloquy), рассказывает о женщине, стоящей перед выбором между двумя укладами жизни, восточным и западным, ни одному из которых она не может полностью отдаться. Эти четыре фильма показывают конфликт женщины с обществом в символических формах и независимо от актуальности темы действительно трогают зрителя.

Конфликт мужского и женского начал с плакатной ясностью воплощен в видеоинсталляции «Беспокойный»: два экрана, стоящие друг напротив друга, представляют попеременно поющих мужчину и женщину. Мужчина поет с большой страстью, стоя спиной к своей аудитории. Женщина же поет в одиночестве, и ее пение сильно отличается от мужского: она импровизирует, а голос кажется неестественным, электронным. Мужчина на другом экране является единственным ее слушателем, он недоверчиво и почти завистливо смотрит на нее.

Певец у Нешат придерживается общепринятых правил. Напротив, женщина непослушна и непредсказуема, она свободна. Мужчина понимает, что иерархия

полов уже вне его контроля, и пытается отдать себе отчет в том, что желал бы той же свободы, что есть у женщины. Важная смысловая деталь — женщинам в Иране публично петь запрещено.

Вообще, во всех работах Ширин мужчины представлены закрепощенными и напряженными. Сопротивление, оказываемое женщинами, намного сильнее мужского. Под давлением находятся именно женщины, но тем выше шанс вырваться на свободу.

Сюжет видеоработы «Восторг» — путешествие женщин из пустыни к морю. Эта поездка, как попытка вырваться на волю, символизирует храбрость и силу. И все равно, является ли целью самоубийство или свобода. Те, кто остался на берегу, воплощают собой жертв.

Фильм «Пыл» — о чувственности, сексуальности и грехе. В нем мулла рассказывает историю из Корана о соблазнении раба Иосифа царевной Зулейкой. Историю о тех, кто не может справиться со своей сексуальностью. Однако в конце фильма встреча глаз рассказчика и женщины из толпы слушателей заметно волнует его, возможно, даже заставляет измениться.

Тема запретной сексуальности касается обоих полов. Хотя, конечно, женщина в глазах социума всегда оказывается в худшем положении. Важную роль здесь играет чадра, скрывающая лицо. Для художницы, любящей скульптурные формы черной ткани, укутывающей тело, чадра является символом всех двусмысленностей и сложностей современной восточной культуры.

Восточный феминизм Нешат в корне отличается от западного. Если на Западе цель феминистского движения — в достижении равенства с мужчинами, то восточные феминистки считают, что у мужчин и женщин разные роли и ценности, и одни не смогут заменить других.

Они хотят не победить, но ищут компромисса, устраивающего всех.

2

3

ПИПИЛОТТИ РИСТ

Швейцарская художница Пипилотти Рист создает и большие многоканальные видеoinсталляции, и совсем небольшие работы. Ее гипнотические, волшебные миры наполнены популярной музыкой, хаотичными движениями и символическими женскими аксессуарами (красная помада, маленькое черное платье, парики). Это делает ее работы и кокетливыми, и мятежными. В раннем видео «Я не та девочка, которая много теряет» (I'm Not The Girl Who Misses Much, 1986) молодая женщина с красными губами в черном платье устраивает неистовую пляску. В основном изображение монохромно и расплывчато, оно то замедляется, то ускоряется. При этом Рист поет слова «I'm Not The Girl Who Misses Much» — первую строку песни Джона Леннона «Harri-ness Is A Warm Gun». К концу пятиминутного клипа изображение чередуется с красной заливкой экрана

под оригинальное звучание песни.

В современной басне «Когда-нибудь обо всем» (Ever Is Over All, 1997) женщина прогуливается по улице, ударяя большим цветком по припаркованным автомобилям. Цветок, к ее удовольствию, разбивает их окна. В «Пей мой океан» (Sip My Ocean, 1996) Пипилотти поселяется в утопическом водном мире. Два параллельных видео спроецированы на смежные стены. (Вообще Рист любит показывать свои видеоработы в неудобных, непривычных местах, зажимая изображение между дверьми или, например, проецируя его на лестничный пролет). На экране периодически появляется женщина в бикини, с очевидным удовольствием резвящаяся в воде под песню Криса Айзека «Злая игра». Видео раздражает настолько, насколько и захватывает. Могут ли все же случиться какие-нибудь неприятности в этом водном раю? Эта работа кажется сновидением женщины. Пипилотти Рист считает, что к снам нужно относиться так же серьезно, как к просмотренным фильмам, и именно сны являются истинным сознанием человека.

Работа «Атмосфера и Инстинкт» (Atmosphere And Instinct, 1998) снята с высоты птичьего полета. Женщина-подросток в парике, появляясь и исчезая из поля зрения за листвой деревьев, бежит мимо пригородных домов, бассейнов и садовых скамеек. Она смотрит вверх и машет руками, словно хочет, чтобы ее заметили. Меланхоличное настроение фильма намекает на то, что желание героини

так и не будет выполнено.

Пипилотти Рист стремится стать символом женской свободы. Она всегда делает только то, что хочет. И часто предстает в образе женщины-ребенка, «девушки-эльфа», как она сама себя называет. Ее псевдоним «Пипилотти» был ее детским прозвищем в честь Пеппи Длинныйчулок. Однако Рист не волнует тема детства. Вступая в какое-либо пространство, человек должен действовать в нем, сообразуясь с четкими правилами. Работы швейцарской художницы полны совершенно взрослого презрения к этим правилам. Просто женщина, чьи поступки выходят за рамки, кажется окружающим менее вызывающей и опасной, когда идентифицируется как девочка.

Пипилотти Рист, конечно, принадлежит цивилизованному обществу и никого не призывает к асоциальному поведению. Она понимает, что определенные правила необходимы, иначе общество вообще не могло бы существовать. Но их стало слишком много.

Словно пародируя современные обычаи, художница предлагает установить новые: например, чокаясь, не стучать бокалом о бокал, а опускать палец в бокал своего собеседника в знак взаимного доверия и уважения. Или вечером съедать по цветку, что символизировало бы единение с природой. Даже публичное обнажение груди (в работе «Я не та девочка, которая много теряет») является для Рист творческим актом — испытанием женщины на смелость.

ПАТТИ ЧАНГ

Видеохудожница из Сан-Франциско сейчас живет в Нью-Йорке. Исследуя темные, бессознательные стороны женской сущности и сексуальности, Патти Чанг, как и многие видеохудожницы, использует собственное тело. Однако в большинство своих работ она вовлекает и неодушевленные предметы, с которыми, по ее собственному выражению, она «неистово взаимодействует». Понятие «страстного взаимодействия» размывает границу между экстазом и пыткой, между желанием и отвращением. Работы Чанг полны юмора и эпатажа, ее цель — изменение стереотипного восприятия женщины, навязанного обществу массовой культурой.

Двухканальное видео «Влюблена» (In Love, 2001) представляет две развивающиеся параллельно сцены общения художницы с родителями. На одном из экранов Чанг стоит лицом к лицу с матерью, на другом — с отцом. Сначала кажется, что дочь и соответствующий родитель слились в поцелуе, из глаз у них льются слезы от переизбытка эмоций. Зритель ужасается, понимая, что видит откровенную сцену incesta. Однако постепенно становится ясно, что действие фильма направлено от конца к началу, и что героиню с родителями соединяет не поцелуй, а лук, который они едят с двух концов. Они кусают лук медленно, с паузами, предлагая его

друг другу, как запретный плод. Разумеется, причина слез на щеках — «луковое горе» героев этой семейной мелодрамы.

«Соблазнение и провал» — по мнению самой Патти Чанг, эти слова являются основными понятиями ее творчества. Художница стремится познать пределы физических возможностей женщины, испытать психическое страдание, записывая свои ощущения на видео. Ей удается органично смешивать такие, казалось бы, несочетаемые ингредиенты, как комичные нелепости и мазохистские пытки.

Например, в видеоработе «Угри» (Eels, 2001), как и всегда, объектом съемки является сама художница. Сидя на скамейке, она корчится и тяжело дышит. Ее лицо искажено гримасой отвращения. Под школьной формой у нее шевелится что-то влажное. Зрителю остается лишь думать, что Чанг или больна какой-то ужасной болезнью, или страдает паразитическими существами, или наслаждается какой-то необычной формой секса. Наконец, блузка рвется и открывает взору клубок угрей на теле Патти.

Женский видеоарт настроен серьезно.....

Видеоинсталляции и фотографии Чанг основаны на эффекте иллюзии — не стоит верить тому,

что видно на экране. Уловки художницы сначала пугают, а несколько секунд спустя заставляют улыбнуться.

В работе «Дыни (В недоумении)», 1998, Патти ест ложкой дыни, спрятанные в чашках ее корсета. У зрителя остается полное впечатление того, что художница поедает собственную грудь. Действия Чанг пародируют социальное и культурное давление, которое женщина испытывает постоянно.

Видеоинсталляция «Теряя почву» (Losing A Ground, 2001) представляет Чанг на зеленой лужайке, неустойчивой, словно при землетрясении (в действительности на водяном матрасе, покрытом дерном). Девушка старается сохранить равновесие, падает, встает, снова падает. Вновь возникает мотив иллюзии, обмана.

